

В ПОИСКАХ

Переворот в современном джазовом искусстве прочно связан с именем Орнета Колмана, саксофониста, скрипача, композитора, который в свои 64 года продолжает неустанные поиски красоты, нежности и «гармолодии» — придуманного им понятия абсолютного идеала гармонии, следовательно, счастья.

Его импровизации, порожденные чувством внутренней свободы, долго вызывали критику пуритански настроенных джазменов. Сегодня О. Колман привнесен к рангу живых классиков, и организаторы джазового фестиваля «Банльё блё» (он проходит во Франции с 10 марта по 15 апреля) сочли за честь пригласить музыканта на открытие фестивальной программы.

В интервью корреспонденту газеты «Монд» Фрэнсису Марманду О. Колман рассказывает о творческих открытиях и деликатных мыслями о современной музыке.

— Воплотится ли когда-нибудь в реальности ваша теория о «гармолодии»?

— Да, и это произойдет в сентябре или октябре текущего года, когда выйдет в свет моя

книга. Позвольте пояснить мою мысль: импровизация — это философия, а «гармолодия» — стремление выразить немузикальными, по общепринятым понятиям, средствами быстроту мысли. Это может быть некое ощущение, общение, просто звук, мелодия — главное, чтобы она не была скорректирована разумом — первичным продуктом человеческой цивилизации. Для «гармолодии» необходимо, чтобы информационный импульс осознавался сам по себе и не микшировался «пониманием».

— Каким образом вы используете свою теорию во время игры?

— Я пытаюсь отождествить себя с тем инструментом, на котором играю. Существует некая зона абсолютной свободы самовыражения и, если интеллект становится препятствием на нашем пути туда, то с помощью музыки мы все же оказываемся в этой чудесной зоне. Источником моей игры бывает не мелодия, а импульс, который существует вне стиля или направления, но может породить их. Представьте себе, к каким результатам приведет применение «гармолодии» в живописи или ином виде искусства.

ДЖАЗ-КЛУБ

Культура. — 1995. — 1 апр. — С. 11

«ГАРМОЛОДИИ»

— А как появилось слово «гармолодия»?

— Это произошло в 50-е годы в Техасе. Я впервые столкнулся с проблемой расовой сегрегации и понял, что люди, идущие на поводу первобытных инстинктов, совершенно не используют разум в качестве инструмента, регулирующего поступки. Бессспорно, жизненный уровень темнокожего населения Америки за последние десять лет значительно изменился, но тем не менее остался некий предел: вы можете делать то-то и то-то, а дальше... Поэтому необходимо искать новые формы деятельности, ведущей к свободе.

— И поэтому вы никогда не придерживаетесь традиционного сценария концерта?

— На этот раз у меня есть проект балета: я соберу восьмерых танцовщиков, каждый из которых будет олицетворять

цивилизацию — Африку, Индию и т. д. Все это называется «Архитектура и эмоция» и основана на тексте астрофизика Стефана Хоукинса. Этим летом выходит мой новый диск «Тон Дэйлинг», в нем собрано все лучшее, что было создано в стилях джаз, поп, фолк, классическом и других.

— Вы композитор, импровизатор, исполнитель, джазмен, артист... Так кто же вы все-таки?

— На этот вопрос трудно дать ответ... Я никогда не лгал, чтобы стать музыкантом. Все произошло совершенно случайно и неожиданно: мама дала мне саксофон, я потянулся к нему и вдруг начал играть примерно так же, как сейчас. Клянусь вам, все это было именно так, я прекрасно помню этот вечер и никогда не забуду новогоднюю ночь с 1964 на 1965 год, когда мы играли втроем с Бадом Паузлом и Сесилем Тейлором. Бад только что вернулся в Нью-Йорк. У нас получалось нечто очень странное, невероятно красивое. Мне вообще везло: я выступал с Дизи Гиллеспи, был свидетелем настоящей инструментальной революции, когда музыканты пришли к свободе самовыражения, отказавшись от три-

вальных, навязываемых им мелодий. В 1952 году я пережил настоящий шок — я присутствовал на выступлении Чарли Паркера в «Тиффани-клуб» и понял, что в его игре сочетаются все мелодии мира, всеобщая гармония — то, что и должно составлять свободный джаз.

— Вам не давали играть, мешали сочинять музыку. Вас это задевало?

— Честно говоря, нет, потому что меня не волновали вопросы денег, расы, классовой принадлежности, благополучия. Мне нужна только «гармолодия», а звук — это еще не стиль, это скорее тембр голоса. Другое дело — имя. Оно позволяет выйти на публику. Повторю, что полную свободу может дать только музыка. Знаете, у нас есть замечательный бас-гитарист Скотт Ла Фаро — рядом с ним все кажутся дилетантами. Дело в том, что Скотти абсолютно непосредствен и напоминает ребенка, танцующего на лунной дорожке...

Материал подготовила
Н. Ш.

● Орнет Колман.
Рисунок из французской газеты «Монд».